

Озабоченность Пентагона

Не только англичане и финны наблюдали за сражением. Америка по ту сторону Атлантики тоже уделяла этому пристальное внимание. Когда Небесная Торговля разыграла свой главный козырь - космическое оружие, - лица всех присутствующих стали угрюмыми.

Затем, от бригады в силовой броне до десантирования дронов, все, что происходило дальше, поразило всех настолько, что атмосфера конференц-зале военного штаба буквально замерзла.

Хотя снимки, сделанные британцами, не были четкими, они все еще чувствовали ужас, вызванный потоком мутантов, и огромную мощь силовых доспехов, которые успешно отражали атаки этих чудовищ.

Если кинетический скелет K1 был похож на велосипед, то силовая броня, несомненно, была мотоциклом. Она не только обеспечивала солдат защищенностью, но и служила в качестве собственной оружейной точки, повышая индивидуальную боевую эффективность каждого солдата до максимума.

Хотя с человеческой точки зрения это было неверно, последнее, что хотел бы видеть министр обороны США, - это то, что Небесная Торговля в конечном счете выиграла битву против мутантов. Лучшим концом было бы поражение Великобритании и Циня, а также спасение человечества корпусом морской пехоты США.

Министр обороны продолжал молиться, чтобы мутанты смогли утопить эти две сотни «человеческих бронемашин», но реальность была иной. Когда солдаты ворвались в «гнездо», судьба мутантов была решена.

Когда последний «воин клинка» был пронзен плазменным лезвием, и его голова отлетела в сторону, кто-то в конференц-зале наконец поднял голос.

«Эти лицемеры, они просто лгут! Они сказали, что есть только две орбитальные воздушно-десантные бригады, как получилось, что теперь есть еще одна?» Старший офицер Министерства обороны США нарушил тишину.

Министр Эштон Картер взглянул на офицера и покачал головой.

«Ты действительно веришь в то, что они говорят? Бюро перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США не доложило об этом. Если вы не знали, вы можете винить только свою недостаточную разведывательную работу».

Однако у них не было решения. Местный отдел агентов-призраков был слишком силен. Уже достаточное время КИБ уже давно хотело украсть технологию производства космического лифта, проникнув в Небесную Торговлю. Однако все агенты, отправленные в Цинь, терпели неудачу, и некоторые агенты, перешедшие черту, просто испарялись.

И тут неожиданно заговорила Хилл:

«Меня больше беспокоит их космическое оружие, чем орбитальная воздушно-десантная бригада и силовая броня. Если они смогут в любой момент сбросить вольфрамовые стержни весом в десятки тонн на наши головы, это создает серьезную угрозу нашей национальной безопасности».

Все дружно закивали.

Хотя в космическом договоре 1966 года говорилось о запрете разработки оружия в космическом пространстве и милитаризации космоса, в действительности развитие военной аэрокосмической техники, захват превосходства в воздухе и стратегических командных высот для обеспечения интересов национальной безопасности уже давно были общей стратегической целью крупных держав.

Если бы этот договор соблюдался неукоснительно, то не существовало бы даже обычных космических ракет. Можно ли было в это поверить?

Директор КИБ кашлянул и заговорил:

«Что касается их оружия космического базирования, то мы получили несколько вольфрамовых стержней из Украины. По мнению наших ученых, в технологическом плане это оружие не настолько сложное. Это просто стержень из сплава с высокой долей вольфрама. В середине установлен гироскопоподобный аппарат наведения.

«Легко имитировать их оружие», затем директор сделал паузу. Главное - как доставить эти вольфрамовые стержни на орбиту».

Если бы эти вольфрамовые стержни не оказались бы на орбите, разработка такого оружия космического базирования была бы совершенно бессмысленной.

«Совершенно верно», Военный советник Капитолия горько усмехнулся. «Если мы используем ракеты, чтобы вывести эти штуки на синхронную орбиту и сбросить их вниз, это будет бессмысленно. Опасность Небесной Торговли заключается в том, что не существует обязательной международной конвенции, ограничивающей численность частных вооруженных сил. Даже если они будут продолжать расширяться, мы не сможем вмешаться».

Хилл постучала по подлокотнику своего кресла: «Если мы начнем настаивать на международной конвенции сейчас?»

«Тогда мы сами станем жертвами», ответил министр обороны Картер. «Вы знаете, что большой процент нашего годового оборонного бюджета тратится на военных подрядчиков. Справедливо будет сказать, что они уже являются частью армии США».

Все, включая Хилл, представителей Министерства обороны и высокопоставленных чиновников Капитолия, сидевших в конференц-зале, хранили молчание.

Если бы Капитолий замахнулся на частных военных подрядчиков, Уолл-Стрит была бы первой, кто выступил бы с протестом. Сокращение военной промышленности было равносильно ограблению кошельков консорциумов. Печально известные частные военные подрядчики, такие как Blackwater, были связаны с Уолл-Стрит.

Впереди ждали выборы 2020 года. С одной стороны, важно было угодить народу, а с другой - не обидеть консорциумы. Теперь, когда Goldman Sachs пали, консорциумы ОСА, такие как Morgan Stanley и «Первый банк города Б», доминировали во всей североамериканской финансовой индустрии. Сейчас было не время начинать конфликт с Уолл-Стрит.

«Что мы можем с этим поделать?»

Хилл была встревожена.

...

Когда война закончилась, бригада силовой брони, которая уничтожила «гнездо», взяла базу под контроль.

Победа была очевидной, и командир британской механизированной бригады прибыл на военную базу и попросился внутрь. Его доводы были хорошо подготовлены – он говорил, что нужно «собрать останки павших солдат» и «убрать уничтоженную бронетехнику», но все эти аргументы все равно были отвергнуты Небесной Торговлей.

Причина отказа была проста.

Трупов попросту не было. Мутанты немедленно переваривали органику и отправляли ее обратно в «гнездо» в качестве питательного вещества для спор. Небесная Торговля обещала, что если они найдут какие-либо бирки с именами солдат, то немедленно вернут их британской армии.

Этот ответ, очевидно, не удовлетворил англичан.

Сбор останков был лишь второй целью по приоритету. Все понимали, что даже кости, вероятно, были превращены в органику. Они хотели увидеть силовые доспехи Небесной Торговли поближе и собрать как можно больше информации об этом новом типе оружия.

Конечно, в дополнение к этому, они больше всего беспокоились о том, что бактерии X2 также попадут под контроль Небесной Торговли.

Надо было сказать, что свирепые мутанты оставили слишком незабываемое впечатление. Если бы кто-то использовал бактерии в военных целях, последствия были бы просто невообразимы.

Лучший способ преодолеть страх – получить себе свой образец такого оружия. Когда-то такая же ситуация произошла и с ядерным оружием...

Мостон принял решение. Он не хотел отзывать свою просьбу о въезде на военную базу. Поскольку у Небесной Торговли не было уверенности, что начинать конфликт с англичанами стоило, то им пришлось бы допустить исследовательскую группу из Лондона, чтобы она исследовала механизм формирования гнезда.

Однако Небесная Торговля не собиралась уступать. Вся военная база была объявлена частной территорией.

Финские чиновники также пожелали принять участие в деле, но и они результата не добились. Когда президент попросил Небесную Торговлю прислать войска, они продали активы, принадлежащие «Стреле», Небесной Торговле. С юридической точки зрения договор между «Стрелой» и финским правительством, естественно, перешел к Цзян Чэню.

Военная база теперь была частной собственностью Небесной Торговли и охранялась финскими законами.

Командир бригады силовой брони не собирался разговаривать с Мостоном. Двое солдат у ворот остановили его.

Даже если Мостон не хотел принимать это, он мог только вернуться в военный лагерь рядом с Палтаком. Он сообщил об этом своему начальству, Министерству обороны, для дальнейшего обсуждения.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1187431>